

Антон Емельянов
Сергей Савинов

РУССКАЯ ВОЙНА 1854
ВРАГ В КРЫМУ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Е60

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 270

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Емельянов, Антон Дмитриевич
Савинов, Сергей Анатольевич

Е60 Русская война 1854. Враг в Крыму: роман / Антон Емельянов, Сергей Савинов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-170737-8

У нас ее называют Крымской войной, французы — Восточной, англичане — Русской. Кто-то даже использует термин «Нулевая мировая», и что-то в этом есть, потому что боевые действия шли отнюдь не только в Крыму. Дунай, Черноморское побережье, Кавказ, Азовское, Балтийское, Северное моря, Петропавловск-Камчатский... В этой войне так или иначе участвовали все великие державы девятнадцатого века.

Тогда же впервые пошло в ход оружие нового поколения. Парус сменился паром, дерево — сталью, гладкий ствол — нарезным, взмыленная лошадь — телеграфом. Настоящая военная революция, к которой оказались не готовы прежде всего люди, еще не освоившиеся с новыми возможностями.

Разве не идеальное время, чтобы отправить в него гостя из двадцать первого века?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170737-8

© Антон Емельянов, 2024

© Сергей Савинов, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава I

Россия, город Н., 2023 год

— А не б хнет? — спросил я.

— Не должно.

Семеныч задумчиво почесал лоб. Он еще раз пересмотрел ролик на «Ютубе», махнул рукой и, ловко сжав плоскогубцами два провода, скрутил их между собой, потом прошелся по получившемуся узлу изолянтной лентой. Синяя блямба выглядела внушительно, добавляя уверенности. Но...

— Может, дождемся электрик? Все же странно. Одну линию выбило, второй провод сгорел... Рзвет к бывет, чтобы все сразу?

— Конечно, бывет. Да и что тут может случиться? — Семеныч не собираясь садиться. — В крайнем случае коротнет, так Петрович потом просто поменяет предохранитель, и все.

Вот той у нас вход. Ему под шестьдесят, почти всю жизнь служил, на пенсии решил устроиться конструктором. Ну как конструктор... Я сюда пришел почти одновременно с Семенычем. Только он из армии, я — из офиса. Не доело жить в даче, когда сегодня почти не отличается от вче-

р , хотелось что-то дел ть своими рук ми, и вот — сорв лся. Теперь р бот ю н фрезе, нед вно перешел н новейший пятиосевой, и мне нр вится. Иногда , вот к к сейч с, д же з держив юсь н ночь, потому что увлек тельно, д и пл тят з дополнительные ш б шки хорошо. А с Семенычем, который здесь тоже чуть ли не живет, еще и интересно. Он свои исторические ролики смотрит, потом мне р сск зыв ет. Иногда книжки приносит или ст рые подшивки г зет, д же иностр нных — где только н ходит? — и снов р сск зыв ет.

— Л дно, попробуем, — решил я. — Но, если что, ср зу выруб ем.

— Конечно, — з кив л Семеныч, потом дернул рубильник.

Мгновение ничего не происходило, потом р зд лся хлопок, з п хло чем-то горелым, но и все. Под мерное гудение проводов включилось освещение, под потолком з гудели вентиляторы, прогоняя з стоявшийся в помещении воздух.

— А ты боялся! — Семеныч широко улыбнулся. — Иногда нужно просто не бояться, дел ть...

В этот момент снов что-то хлопнуло, з п х г ри усилился, со стороны улицы донеслось стр нное гудение. Я бросился к щитку, дернул рыча г вниз — свет вырубился, но больше ничего не изменилось. Гудение ст ло громче, потом, словно в з медленной съемке, резк я волн воздух снесл стены цех . Я д же успел увидеть, к к вслед з воздухом несется пл мя...

Взрыв мгновенно сожр л все. З вод, н с... Никогда р ньше не умир л, но это ок з лось совсем не т к, к к описыв ют в книг х. Я и Семеныч, словно две серые тени, з висли прямо н д обл -

ком пл мени, принявшем форму гриб . Грибочек? Что может быть милее!

А потом из этого грибочк полезли тысячи черных рук. Они вытягив лись, словно змеи, искривлялись под невысшимыми угл ми, к к порождение с мого стр шного кошм р .

Семенычу не повезло: перв я же рук ухв тил его з горло. Он д же пикнуть не успел, когд его утянуло прямо вглубь взрыв . А у меня словно крышу снесло! Не зн ю, должно т к быть или нет (никогд р ныше не умир л), но сд в ться без боя я не собир лся. Первую черную руку, попыт вщуюся проткнуть мне гл з , я перехв тил. Втор я вцепил сь в бок, вырыв я кусок мяс . Я з рыч л и слом л ее: черные руки ок з лись очень сильными, но не очень крепкими. Еще одн н целил сь н ногу. Эту я снов перехв тил, но сдел ть уже ничего не успел: дск я боль в спине — кто-то подкр лся сз ди...

Три десятк лет воспит ния, тысячи лет эволюции — все сгорело в пл мени взрыв з одноединственное мгновение. Когд нов я рук в очередной р з попыт л сь вцепиться мне в лицо, я с м в нее впился. Зуб ми! К жется, д же оторв л кусок.

А потом — темнот .

Не зн ю, сколько он длит сь. Но всему приходит конец.

Я открыл гл з , к кое-то время шурился, приходя в себя, потом неожид нно сообр зил, что сижу в телеге.

— Н конец-то ты очнулся.

Н до мной склонилось незн комое бород -
тое лицо. Я чуть не ш р хнулся в сторону, но сил
хв тило, только чтобы пошевелить рукой. И он
неожид нно н щуп л несколько ст льных труб.
«Р кеты», — подск з ло созн ние. Р кеты? Я по-
вернул голову и действительно увидел несколько
десятков р кет, погруженных вместе со мной н
обычную деревянную телегу.

Что-то мне это н помин ет.

Европа, девятнадцатый век

К жд я м леньк я история — это всегд
ч сть к кой-то большой истории. Поэтому, пре-
жде чем двиг ться д льше, нужно ск з ть п ру
слов о пятидесятых год х девятн дц того век ,
в которые перенесся н ш герой. Чтобы вы смог-
ли понять людей, с которыми ему придется стол-
кнуться. А то ведь... Нельзя поп сть в 1962 год
и не зн ть про первый полет в космос, в 1946-й —
и дел ть вид, будто не было Второй мировой, или
в 1918-й — и удивляться революции.

Т к что же определяло облик мир д для людей
в то время?

Сорок лет н з д был р збит Н полеон, с тех
пор во Фр нции случились две революции. По-
сле первой в стр не появился новый король,
после второй — республик и... импер тор. Н -
полеон III, племянник того с мого первого Н по-
леон , взявший вл сть штык ми и пушк ми, все
последующие годы был вынужден воев ть. Ал-
жир, Россия, Южн я Америк , потом Пруссия...
Последнее противостояние з кончилось для него

особенно печально: Франция проиграла, Наполеон попал в плен и так и не вернулся из него.

На этом можно было бы закончить о Франции, но хочется рассказать о сыне императора.

Наполеон IV считался крестным сыном, хрестоматийным и т.д. Его называли Меленьким принцем, потому что он и был принцем для всех, кто надеялся вернуть на трон династию Бонапартов. Кстати, помните книгу Антуана де Сент-Экзюпери? Про одиночество и дружбу, про утрату и поиск дома. Ничего не напоминает? Тем не менее реальность для Меленького принца оказалась совсем не такой, как мы себе представляем примерно через полвека. Не случилось друзей, не было никого триумфального переезда из Лондона в Париж. Приняв участие в англо-зулусской войне, последний Наполеон погиб, разбив все надежды монархистов.

Но вернемся из конца века поближе к началу, к одному и еще одному важнейшему участнику нашей войны. Англия после буржуазной революции, которой стукнуло уже полтора века, продолжает делать все то же, что у нее получается лучше всего. Кто-то называет это «торговать», кто-то «грабить» — тут вы решайте сами. Мы просто обозначим ключевые интересы империи, над которой никогда не заходит солнце и чьи корабли бороздят все мировые океаны.

Ослепившая Испания открыла ей первоначально торговать в своих колониях Южной Америки, и вскоре начавшиеся с другими перевероты выкинули последних донцов с континента. Следующая ценная добыча Англии — это Франция. После победы 1812 год

и взятия Парижа, когда решалась судьба империи Наполеона, многие хотели ее раздела. Бургундия, Нормандия, Шампань или Прованс — чем не хорошие самостоятельные страны? Александр I настаивал на том, что Франция должна сохраниться, Англия за свое согласие получила право на беспошлинную торговлю на ее территориях. В итоге сложилась интересная ситуация, когда Англия и Франция остались соперниками в политике, но при этом в экономике одни почти полностью зависели от других.

Была еще одна победа, которая сделала Англию сильнее. Оказав России помощь в Русско-турецкой войне 1828 года, она получила право на беспошлинную торговлю на новых, но еще в неспешно скупать приближенных султанов. Еще один рынок и еще одна точка влияния. При этом не будем забывать про жемчужины английской короны в виде Индии, Африки, Британской Северной Америки и, конечно, Китая.

Про последний напомним отдельно. Представьте большую страну, с которой все хотят торговать и которой есть что предложить. Франция, Китай — все это ценилось в Европе, и все это китайцы не хотели менять на дешевые товары английских фабрикантов и торговцев серебром.

Выход был найден. С тридцатых годов Англия начала торговать в Китае опиумом. И до этого было что-то подобное в виде курительных смесей, которые использовали и другие страны, но тут в ход пошли настоящие наркотики. Если вы видели картинку с домиками-курильнями, где сидят полностью потерянные для мира люди, — это оно. Их больше не интересовало ничего,

кроме новой дозы. И вот необходимость везти серебро в Китай разом исчезла. Опиум не так интересен для людей гораздо больше.

Естественно, с этим пытались бороться, но первая опиумная война 1842 года поставила Китай на колени. Им пришлось открыть рынки, заплатить штрафы за уничтоженный товар и на долгие годы смириться с текущим положением вещей.

Кстати, углубите, кто и не думал отказываться от пошлин для иностранных торговцев? Правильно, Николай I. И пришло время россказей, как в девятнадцатом веке шли дела у России.

Опять нечем с Наполеона. После победы 1812 года общество было на подъеме, Александр I заключил Священный союз с Австро-Венгрией и Пруссией, договорившись о «мире, основанном на принципах», в смысле о защите монархии и порядке в Европе. Изощрялось было от чего. Эпоха Просвещения сменилась романтизмом. Он с каждым годом все глубже проник в культуру, в умы молодых людей, которые не чинились идеями, как бы изменить мир. Подняли головы и буржуа, которые, получив деньги, задумались о власти. В воздухе все отчетливее пахло кровью.

Как итог, в 1825 году, после смерти Александра I, пока еще не был принесен присяги новому царю, декабристы, за десяток лет обсудив в модных салонах все свои идеи и перспективы, решают, что пришло их время, и выводят верные полки на Дворцовую площадь. Есть два крайних взгляда на эту ситуацию. Первый — они герои, готовые рискнуть жизнью ради свобо-

ды. Второй — они хотели повторить опыт эпохи дворцовых переворотов и получить власть в свои руки. Тем или иным, этот бунт и эта кровь стали тем, с чего началось царствование Николая I, что не могло не сказаться на его характере и многих будущих решениях.

Обычно Николай I описывают как твердо-лобного и не особо умного тирана, который продолжил держаться в рабстве собственным родом, уперся в идею монархии, ради которой утопил в крови Европу, лишил нас каких-либо союзников и проиграл свою последнюю войну. Вот только если посмотреть на цифры прироста производств, на селения или на пущенные реформы, то ко всем этим тезисам появляется много вопросов.

Возьмем, например, одну из главных претензий к Николаю — крепостное право, которое он так и не отменил. И это спорно. Вот только к пятидесятому году девятидесятых того века сорок пять процентов крестьян Российской империи были государственными, что, в свою очередь, делало им право владеть землей, выкупить ее, себя, открыв собственное производство. И да, именно они, получая защиту от иностранного капитала, стали движущей силой развития нового буржуазного класса в стране. Для понимания, много ли было прав у государственных крестьян или мало, можно вспомнить, что отмена крепостного права в 1861 году по большому счету перенесла привилегии государственных крестьян, пропавшие при Николае, на всех остальных.

Тем не менее во главе угла в его царствование стояли экономика, военное дело. Все первые чины Третьей империи можно было получить

только после службы в армии. Сразу вспоминается «Звездный десант» Хейнлайн: «Гражданство не дается по рождению, его нужно заслужить». Кривая в теории идея, но в практике он приводил в армию и в чиновники тех, кому не было достроены никакие дела. А это уже, в свою очередь, убивало волю и желание тех, кто изначально был полон энтузиазма. Впрочем, Николай ценил прежде всего пехоту, так что инженерные войска и флот были в какой-то мере избалованы от карьеристов.

Но вернемся к другим важным вехам истории России девятнадцатого века, которые мы еще не затронули.

В 1830 году, после революции во Франции, вспыхнул еще и восстание в Польше. Обычно оно рассматривается прежде всего как национально-освободительное, но есть интересное совпадение: начиналось оно еще и после того, как Николай I принимается за проверку, потом и регулирование прав крестьянства в западных пределах империи. На центральных землях пойти против родного дворянства было непросто, вот подвинуть польскую шляхту — вполне.

Следующий важный этап истории России и Европы опять связан с Францией и ее революциями. На этот раз в 1848-м, после основания Второй Французской республики, вспыхнул и Венгрия. Начинается там мая Весенних родов, о которой мы читали в школе. Хотим обратить внимание, что, несмотря на звучное название, все эти выступления были не совсем чуждыми. И очень сильно отличались от тех, на которые рассчитывали коммунисты в двадцатом веке

и о которых уже не читал писатель известный журнал «Нью-Йорк Дейли Трибьюн» Корнелиус Мэркс. В девятнадцатом веке по Европе катились волны в первую очередь буржуазных революций. И если честно, есть вопросы, насколько стихийными они были, учитывая то, что везде не ходились центры либеральные организации вроде «Молодой Италии», «Молодой Германии» или «Молодых США».

Кстати, не считая юного хищника с западного континента. США уже полвека как сбросили с себя ярмо Англии, но вот в полную силу еще не вошли. Тем не менее своих бывших хозяев они пока только не любили и были готовы при любом удобном случае подложить им свинью. Но только непонимно. Крупного флота для прямого столкновения у США не было, строительство и случайной войны строилась не массовым использованием персидских отрядов и разрушении торговых путей.

Но вернемся к России. После не читал Венгерского восстания юный монарх Австро-Венгрии Франц-Иосиф, тот сомневаясь, что привилегированной до Первой мировой включительно, попросил Николая I о помощи. Тот понимал, что как вспыхнули окрестности в прошлый раз, так могут вспыхнуть и в этот. Тем более что венгры, несмотря на красивые речи о признании интересов России, привечали польских бунтовщиков в любых количествах. В итоге в Венгрию отправилась армия генерала Пискевича и за считанные месяцы погасил конфликт. Франц-Иосиф готов в этот момент пообещать Николаю все что угодно, венгры улыбаются, но мечтают о мести, востройцы бл-

год рят, но тоже держ т к мень з п зухой, счита я помощь России позором и призн нием своей сл бости.

Ост лось совсем немного. Букв льно пять лет до н ч л войны и п р стр н, которые стоит упомянуть. Пруссия — он связ н с Россией семейными уз ми и ст р ется держ ть нейтр литет, но в то же время немного недоволен , т к к к после помощи Австрии не смогл перехв тить у той зн мя, вокруг которого собира ются герм нские н роды. Д льше Швеция. Со времен К рл XII он мечт ет отомстить России и вернуть з хв ченные тогд земли. Во время прошлой т кой попытки во времен Н полеон все вышло н оборот, и Россия получил Финляндию. Что тоже подлив ло м сл в огонь. Сил у Швеции не т к много, но будет ш нс, и он его не упустит.

И Турция. Никол й н зыв л ее больным человеком Европы и счит л, что скоро он р зв лится. И у Турции действительно были проблемы. Торгов я з висимость от Фр нции и Англии, восст ние в Египте, потом в Дун йских княжеств х, которые уд лось з мирить, только когд туд ввел свои войск Россия.

Никол й видел эту сл бость, в ней, в свою очередь, возможность достичь двух в жных целей. Перв я — религиозн я. Т к или ин че, он счит л себя з щитником пр восл вных н родов, поп вших под пята осм нов. Втор я — экономическ я. Взяв Ст мбул, Россия получил бы проход в Средиземное море, вместе с ним и возможность выход н множество новых рынков. До этого приходилось либо пользов ться услуг ми посредников в виде Англии и Фр нции,